

Ultima ratio

Вестник Академии ДНК-генеалогии

**Proceedings of the Academy
of DNA Genealogy**

Boston-Moscow-Tsukuba

Volume 15, No. 12

December 2022

Академия ДНК-генеалогии

Boston-Moscow-Tsukuba

ISSN 1942-7484

Вестник Академии ДНК-генеалогии.

Научно-публицистическое издание Академии ДНК-генеалогии, 2022.

Авторские права защищены. Ни одна из частей данного издания не может быть воспроизведена, переделана в любой форме и любыми средствами: механическими, электронными, с помощью фотокопирования и т. п. без предварительного письменного разрешения авторов статей.

При цитировании ссылка на данное издание обязательна.

Составитель
Академия ДНК-генеалогии

Оформление издания
Anatole A. Klyosov

© Авторские права на статьи принадлежат Академии ДНК-генеалогии, 2022.

При перепечатке ссылка обязательна.

© А-ДНК, 2022

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Ископаемые ДНК в 2022 году. ДНК-генеалогия и «геномная популяционная генетика» (Часть 7). Популяционная геномика Евразии каменного века. <i>А.А. Клёсов</i>	1837
ДНК ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ	
Егор Летов. <i>И.Л. Рожанский</i>	1866
Предисловие редактора	1878
Ответы на замечания редактора А.А. Клесова и на рецензию И.Л. Рожанского по статье: «К происхождению самоназваний людей славяне/склавины, арии и названия Руска земля. О синхронизации эволюции языка с эволюцией гаплогруппы R1a». <i>В.В. Савенко</i>	1881
Вехи истории. Древнейшие топонимы юга Русской равнины. <i>И.Г. Наумова</i>	1905
ЭСТЕТИЧЕСКИЙ НОКАУТ	
<i>Lolita de Nabokov: viol, torture et meurtre. А. Ливри</i>	1921
Набоков почти освобождаемый. <i>А. Ливри</i>	1925
Прямая линия. Часть 60. <i>А.А. Клёсов</i>	1931
ОБРАЩЕНИЯ читателей и персональные случаи ДНК-генеалогии. Часть 149, письмо 516 - 518.	2017

: au choix de la martyre parisienne, cette Lola de 12 ans, que l'on veut présenter comme une simple victime du hasard a pu prendre part toute une équipe hétéroclite de grands pervers qui auraient visité les championnats d'aérobic de France auxquels Lola Daviet a participé. Une fois la victime sacrificielle désignée d'après les canons de ces sectes qui côtoient les sommets du pouvoir de nos États, il suffisait de mener à elle une des psychopathes du coin. La ville de Paris, et surtout ses quartiers enrichis par le multiculturalisme, sont un cloaque où grouillent des psychotiques que la médecine française, digne héritière de Pasteur et de Charcot, parvient parfaitement à recenser, mais jamais à guérir.

Maintenant que le scandale médiatique a éclaté et que la droite française la plus crétine a sonné l'halali, les organisateurs détraqués de ce meurtre fêtent leur victoire sans doute en citant cette *Lolita* de Nabokov qu'ils ont fait revivre – interlude dans leur entreprise de massacrer cet Occident trahi par la droite française dégénérée. Et ils ont raison de fêter leur supériorité car jamais ils ne seront menacés ni par l'enquête pénale ni par les dignes défenseurs de la France dont regorgent les droites françaises.

Dr Anatoly Livry, Altdorf, Suisse

Набоков почти освобождаемый

Чем созидатель должен пожертвовать ради известности? Как надлежит поддерживать творческую активность, некогда сравниваемую грекоязыкими варварами с атлетической подготовкой [5.С.1345]? Но главное, какова тактика спасения писателя, чья посмертная судьба оказалась в лапах идеологов-ортодоксов определённого толка? На эти вопросы призван ответить данный отрывок моего будущего труда.

Настал момент вернуть свободу наследию Владимира Набокова, тотально несоответствующему меркам лож многочисленных университетских Прокрустов, уже не одно десятилетие пытающих Набокова для его «нормализации» – придачи рекламной приглядности ради выгодной продажи жертвы доктринальных измышательства. И не кто иной, как сам Набоков на пути к успеху американского писателя заклал собственное прошлое русского литератора-нищанца [3.С. 31], такова причина того, что в послевоенную пору его *неполиткорректное* мировоззрение прорывалось лишь в строго завуалированном виде [4.С.65-66]. Ведь провозгласить себя принципиальным последователем Ницше в США 40-х годов было чревато не только разрывом с туземными издателями, но даже невозможностью натурализации, в процессе которой требуется перманентное восхваление демократии; а почти полувековой Набоков – «бесплотный пленник» с нансеновским паспортом вряд ли мог долго довольствоваться участью апатрида. Так, например, если Фридриху Ницше (этому идолу Набокова), как всякому уважающему себя эллинисту и читателю Платона («Φέρε δῆ, τίς τρόπος τυραννίδος, ὃ φίλε ἑταίρε,

γίγνεται; ὅτι μὲν γὰρ ἐκ δημοκρατίας μεταβάλλει σχεδὸν δηλόν» [16.С.33]), демократия представляется общественным источником тиранической деградации человека («Die Gesamt-Entartung des Menschen ...» [14.С.127]), то и Набоков, в своём псевдоавтобиографическом романе, завершённом буквально за несколько лет до переселения в США, выражает презрение к демократии, следуя своему немецкоязычному воспитателю: «Вообще, я бы завтра же бросил эту тяжкую, как головная боль, страну (...) где из тумана какой-то скучнейшей демократической мокроты, – тоже фальшивой, – торчат всё те же сапоги и каска ...» [6.С.315]. Желудок беженца-нищсеанца 30-х годов инстинктивно отторгает демократию, и Набоков не находит нужным скрывать свою физиологическую реакцию от читателей *Современных записок*.

Но вот приходит время благоденствия, а значит и переводов *Дара*, чьи отрывки уже становятся нежелательными литератору-карьеристу, гражданину Североамериканских Соединённых Штатов. А потому, хоть шестидесятидвухлетний [7.С.9] пурист Набоков, проживая в Монтрё, – то есть постоянно совершенствуясь во французском языке, наречии знакомом ему с детства, – не мог не заметить сознательной ошибки переводчика, переиначившего опасную для парижского издателя «мокроту» («vomissures», сказал бы Рембо) в куда более нейтральную «мокроту́» («D'une manière générale, j'abandonnerais ce pays demain – opprimant comme un mal de tête – où l'on a toujours la même botte et le même casque crevant la brume de la plus monotone des humidités(sic) démocratiques...» [7.С.516-517]), он допускает насилие над своим текстом. Стоит подчеркнуть, Набоков переводчикам не доверял, тщательнейшим образом вычитывая в особенности англо-французские версии своих книг: «Cette chanson a été adaptée en français par l'auteur ...» [2.С.99], – и биографы предоставляют немало примеров поэтического абсолютизма Набокова. Однако писателю известно: малейшее прегрешение перед завезённой в Европу из Нового Света религией «толерантности», одной из догм коей является «демократия», может стоить ему ссылки в издательско-журнальное Чистилище, и потому, несмотря на свои творческие заслуги, предпочитает не рисковать, *проглядев* ошибку «Галлимара» (да и всего семейства Каханов, переводчиков-издателей, коим набоковская *Лолита* была нужна для собственных *порнократических* нужд).

Далеки те времена, когда Набоков, идя на риск, сталкивал в бездну, по совету Заратустры [15.С.262], идолов «либеральной интеллигенции» своей эпохи. Тогда речь шла вовсе не о педоманской псевдо-агрессии *Лолиты*, – квази единодушно поддержанной истеблишментом 50-х, – а о нескрываемом имморализме 30-х, отлично понятом современниками: конечно, Набоков не доходит по получения стипендии от Муссолини, или до радиотрансляции своего восхищения Гитлером, как автор *Христа и Антихриста*. Однако Набоков осмеливается не только на «волевою субстанцию» [9.С.443], почерпнутую из дискурсов канцлера недавно покинутого Рейха, но даже характеризует вождя немцев термином, где

столь мало личной ненависти, «бедным Адольфом» [9.С.443], и в придачу именуется свой рассказ *Ultima Thule*, воспроизводя название оккультного общества, растворившегося в Третьей Германской Империи, наделив её своей *Weltanschauung*.

Вспомним, Набоков – преемник той позабытой неманихейской *par excellence* эпохи, когда этническое или же идеологическое противостояние никоим образом не воздвигало творческих барьеров, и когда, например, еврей Марсель Пруст мог получить Гонкуровскую премию исключительно благодаря поддержке одного из лидеров откровенно антисемитской *Action Française* – Леона Доде. Так что факт женитьбы Набокова на еврейке и рождения от неё сына (которому до Пруста было далеко!) вовсе не противоречит эклектическому мировоззрению этого литератора ницшеанца. К тому же Набокову – автору четвёртой, подвергнутой *Современными записками* цензуре, главы *Дара*, – известно: таланту никогда не превратиться в гения, если он пребудет скован слишком человеческими кандалами тех, чьё мнение он некогда не осмелился поправить. Но однажды надсмеявшись над табу, созидатель до смерти исполнен преступного пламени. И чем опаснее для него самого его же собственное насилие – сиречь, чем суровее кара, грозящая грешникам его разряда, – тем более чудовищным потенциалом обладает сотворённое им. Так эллинские мореходы, не брезговавшие и пиратством, верили в возможность достижения земель «экстремальной философии», ещё точнее: крайняя мудрость сокрыта в местах, где не ступала нога человека.

Но обо всём этом лучше не упоминать, принимая коллективное участие в покладистой продаже набоковских произведений, рекламируя их в прессе или в её филиале – Университете. Так, ещё при жизни Владимира Набокова заключается журналистско-профессорский пакт, согласно которому писателя представляют идеальным воплощением «толерантности»: неназванного не существует, и на конференции с книжными салонами, при всеобщем восхищении его платьем, выводят голого *Solus Rex* – Набокова «демократа», «антирасиста», «ненавистника нацизма». Когда же, с июля 1977 года, гонорары автора *Дара* и *Политы* оказываются в руках его наследника, Дмитрия, *политкорректный* терроризм достигает акме. С этого момента всякое отклонение от «генерально-коммерческой линии» каралось наклеиванием – от лица усопшего Владимира Набокова! («I know what the Nabokov Estate is doing or not doing, because I AM the Nabokov Estate.» [11]) – ярлыка «фашизма» [12], означавшего вовсе не принадлежность к клану Муссолини, но неприятие участия в групповой рекламе продаваемого товара. Всякий отказавшийся стать сидельцем в лавке «набоковедения» провозглашался, натурально, первейшим врагом самого Владимира Набокова: «No. 1 annihilator of Vladimir Nabokov.» [11].

Впредь каждая неугодная цитата Набокова, наносившая ущерб торговле, подвергалась нещадной цензуре замалчиванием её в университетских публикациях и газетных статьях. А учёный, даже в наши

дни осмеливающийся посвящать труды «некупеческому набоковедению», становится жертвой плагиата, клеветы членов троцкистских профсоюзов, тесно сотрудничающих с выдрессированными «исследователями» Набокова (см. Др. Анатолий Ливри, «Помешательство элит. Зачем мировая олигархия уничтожает белое население», газета *Завтра*, Москва, 31 октября 2022, https://zavtra.ru/blogs/pomeshatel_stvo_elit), рефлексивно не выносившего современную форму александрийской культуры («Я презираю коммунистическую веру как идею низкого равенства, как скучную страницу в праздничной истории человечества, как отрицание земных и неземных красот, как нечто, глупо посягающее на мое свободное „я“, как поощрительницу невежества, тупости и самодовольства.» [10.C.646]): «La thèse en a gardé les caractéristiques, notamment une forte subjectivité et l'implication personnelle de l'auteur [A. Livry] dans le débat, ou plutôt le combat qui oppose, selon lui, Nabokov/Nietzsche et la "légion" des "graphomanes socratiques" (lesquels sont accusés de toutes les médiocrités, à commencer par le démocratisme).» [1.C.2].

Так как же расковать Набокова от цепей «специалистов» – прямых наследников злейших недругов писателя, противоборствуя коим тот создал свой стиль и образы своих романов?

Во-первых, следует предоставить сократическим диалектикам свободу самоуничтожения – дело, с которым они, увлечённые погоней за прибылью и, как писал Марк Аврелий, «вербальными аплодисментами», великолепно справляются с самоуничтожением в процессе своего коллективистского существования: публикация черновиков *Лауры* тому прекрасный пример. Напомню, в конце 2003 года будущий «Набоков ницшеанец» был объявлен среди функционеров набоковедения сюжетом *non gratum* («... "Nabokov nietsheanets" Livry is trumpeting is a rehashed old term paper.» [13]); более того, тщательное сокрытие писателем своего ницшеанства стало гарантией стабильного товарооборота набоковских текстов для университетских служащих, не владеющих во всех тонкостях русским, английским и французским языками, необходимыми любому набоковеду, а также для функционеров ВУЗов, избавивших себя от вчитывания в Ницше по-немецки с неизбежным разбором греческих текстов в оригинале: «набоковедам»-коммерсантам позволялось низводить до своего уровня сверхсложного автора.

Но вот появляется *Лаура*, чьей публикацией Дмитрий Набоков преступно приподнял завесу созидания, являющегося кропотливым ремеслом, зодчеством, цель коего замаскировать святое, сделать его недоступным ленивому взору праздношатающегося дерптского структуралиста. И в параграфе 133 *Лауры* мы находим улику тщательных ницшеанских изысканий Набокова, переписывающего по-английски притчи Заратустры: «Искусство самоубоя. (Литературное приложение к «Тайме», 16.1.76). „Ницше полагал, что человек чистой воли... должен признавать, что ему положено умирать в положенное время“.» [8.C.23].

Вся эта тактика засекречивания информации ради передачи её избранному исследователю будущего ни в коем случае не должна была оказаться на виду у непосвящённых, а моим трудам о «Набокове ницшеанце» предназначалось вечно подвергаться нападкам университетской черни (и я бы предпочёл это!), находившейся в услужении у того же Дмитрия Набокова, которому, однако, перед смертью ... вдруг понадобились деньги: «Le diable porte pierre», говорят франкоязычные ценители комической теологии.

Но и на этом предательстве бизнес-стратегии «набоковедения» не завершается ужас псевдоакадемического подёнщика. Ведь те же напечатанные черновики открывают нам, что Набоков, за полтора года до смерти вспоминая слова своего учителя Ницше («Stirb zur rechten Zeit: also lehrt es Zarathustra.» [15.С.93]), интересовался собратом по перу, Юкио Мишимой, завершившим жизнь реальным воспроизведением «Пролога» *Заратустры* вкупе с попыткой монархического переворота через возвращение императору реальной власти. В шестьдесят первой сноске *Лауры* мы находим: «Цитата из «Этикета смерти», обстоятельного разбора Роджером Скрутоном книги Ивана Морриса «Трагические герои в истории Японии». В этой статье, которую Набоков, очевидно, внимательно прочитал (следующий абзац тоже основан на цитате оттуда), идет речь о японском культе самоубийства при личном поражении, причем отдельно рассматривается ритуальное самоубийство Мишимы (см. прим. 23).» [8.С.23]. Другими словами, Владимир Набоков, легкомысленно презрев будущие доходы сына, позволяет себе вдохновение судьбой японского ницшеанца, автора драмы *Мой друг Гитлер*, которую другие купцы от литературы не знали как продать, покуда не провозгласили сценический дифирамб во славу Эрнста Рёма, «антифашистской пьесой». Я побрезговал подарком Дмитрия Набокова, принципиально отказавшись эксплуатировать в моей докторской диссертации кощунственно выпотрошенную сыном душу Владимира Набокова – содержание его созидательного желудка.

Однако, пассивное ожидание очередных *quiproquo* набоковедения, ведущих к самоуничтожению сократической культуры, явно недостаточно. И кому-то надлежит пожертвовать собой, возможно осмелившись пройти по стезе титанического разрушения много дальше изучаемого автора, дабы увлечь грядущие поколения профессионалов-читателей, – как есть солдаты элитных спецподразделений, – на реконквисту писательской свободы, которую *post-mortem* ожидает не один Набоков.

Clément F. Paris IV – Sorbonne. « Rapport du CNU, 13e Section ». – Paris, 19 juin 2013.

Kahane E. H. in Nabokov V. *Lolita*. – Paris, Gallimard, 1959.

Livry A. *Nabokov le nietzschéen*. – Paris, Hermann, 2010.

Ливри А. *Физиология Сверхчеловека*. – Ст.-П., Алетея, 2011.

Lucien. *Les Histoires vraies*. – Paris, Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, 1958.

- Набоков В. В. *Дар* в Собрании сочинений в четырёх томах. – М., Правда, 1990, т. 3.
- Nabokov V. *Le Don*. – Paris, Gallimard, traduit par Raymond Girard, 1992.
- Набоков В. В. *Лаура и её оригинал*. – М., Азбука, 2009.
- Набоков В. В. *Ultima Thule* в Собрании сочинений в четырёх томах. – М., Правда, 1990, т. 4.
- Набоков В. В. *Юбилей* в Собрании Сочинений Русского Периода в пяти томах. – Ст. – П., Симпозиум, 1999, т. 2.
- Набоков Д. «Письмо в редакцию «The Moscow Times» (<http://anatoly-livry.e-monsite.com/medias/files/nabokov-sonkin-moscou-times-2005.pdf>), опубликованное на форуме Nabokv-l 24-го марта 2005, <http://anatoly-livry.e-monsite.com/medias/files/dn.pdf>.
- Набоков Д. «Письмо, опубликованное на форуме Nabokv-l» 20-го марта 2004, <http://anatoly-livry.e-monsite.com/medias/files/dn.pdf>.
- Набоков Д. «Письмо профессору Д. Б. Джонсону, опубликованное на форуме Nabokv-l» 4-го октября 2004.
- Nietzsche F. *Jenseits von Gut und Böse* in KSA, Band 5. – Berlin New York, Walter de Gruyter, 1989.
- Nietzsche F. *Also sprach Zarathustra* in KSA, Band 4. – Berlin New York, Walter de Gruyter, 1989.
- Platon. *La République*, 562 a. – Paris, Les Belles Lettres, 1989.

Др. Анатолий Ливри, Альтдорф, Швейцария